

УДК 159.9

**НРАВСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ
В ЭТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ
(на примере современного студенчества)**

П.Н. Устин

Аннотация

В статье на базе концепции психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития рассматривается проблема этической культуры, под которой понимается система статико-динамических характеристик нравственной детерминации поведения человека. Раскрывается понятие этической культуры и дается ее теоретическая модель с описанием структурных элементов. Представлены результаты эмпирического исследования содержательных границ этической культуры современных студентов.

Ключевые слова: этика, этическая культура, личность, нравственные характеристики, поведение.

В регуляции поведенческой активности человека значимое место занимают нравственные детерминанты. Проявляясь в социально-психологическом пространстве, система нравственных координат определяет как отдельные поступки субъекта в конкретных ситуациях жизненного выбора, так и общую стратегию его жизни. В настоящее время исследования нравственности носят междисциплинарный характер и выступают краеугольным камнем более широкой проблематики – духовного начала человека. Проблема духовности лежит в центре внимания многих гуманитарных дисциплин, прежде всего философских. В этом ряду изучение вопросов духовно-нравственного становления человека с позиций психологии имеет особую значимость, так как их решение предполагает не только построение теоретических моделей активности личности во взаимодействии с другими людьми, но и практическую реализацию технологий развития гармоничного поведения. Особенно актуальным это выглядит в свете происходящих в современном мире событий, когда исследователями отмечаются такие негативные тенденции, как нивелирование ценностей, рост напряженности и конфликтов, возросшая агрессивность.

Большинство исследователей соглашается с тем фактом, что одна из основных функций духовности связана с обеспечением гармоничных отношений между людьми в социуме. Под психологическими отношениями, согласно В.Н. Мясищеву, можно понимать «целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности. Эта система вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его действия, его переживания» [1, с. 7].

В социально-психологическом пространстве отношения проявляются через процессы межличностного взаимодействия, в основе которых лежат объективно переживаемые и в разной степени осознаваемые взаимосвязи между людьми. Следовательно, основой духовно-нравственных проявлений личности выступает ее этическая направленность, которая отражает характер самореализации человека в его взаимоотношениях с окружающими людьми.

Заслуга в выделении этического начала в психологии принадлежит С.Л. Рубинштейну [2]. Автор одним из первых соединяет этику с психологией, что выступает логическим продолжением его понимания субъекта, который «...в своих деяниях, в актах творческой самодеятельности не только обнаруживается и проявляется, но в них создается и определяется» [2, с. 438]. Субъект по своему определению является существом духовным, стремящимся к самосовершенствованию и достижению определенных идеалов. В этой связи А.В. Брушлинский в монографии «Психология субъекта» особо подчеркивает, что дух, душа, духовное – это не надпсихические образования, а различные качества психического как важнейшие атрибуты субъекта [3, с. 50]. Этическое начало определяется С.Л. Рубинштейном как способ сосуществования людей, через который осуществляется признание другого как ценности, как субъекта развития и саморазвития, а не как объекта воздействия. Тем самым выделяется точка интеграции предметов этики и психологии – отношение к другому человеку [4].

В настоящее время проблема этического начала в личности активно изучается отечественными психологами (К.А. Абульханова [5], Б.С. Братусь [6], М.И. Воловикова [7], А.Л. Журавлев [8], В.В. Знаков [9], Л.М. Попов [10], В.Д. Шадилов [11] и др.). Однако, несмотря на разные подходы, основное направление большинства исследований отражает традиции, заложенные С.Л. Рубинштейном [2, 4]. Оно сводится к интеграции категорий духовности, нравственности, морали и этики в систему психологических знаний с последующей адаптацией к нуждам теории и практики. В настоящей работе мы придерживаемся позиции, что научное осмысление проблемы нравственного поведения личности предполагает необходимость введения новой отрасли психологии – этической психологии личности [10], предметом которой выступает активность человека, детерминированная его нравственной организацией. Крайними характеристиками такой нравственной организации являются понятия Добра и Зла, заложенные в этическую культуру личности со времен начала цивилизации и выступающие детерминантами добродетельного (положительного) и порочного (отрицательного) поведения человека.

Одной из центральных категорий этической психологии личности, на наш взгляд, выступает понятие этической культуры. Согласно Большой советской энциклопедии, собственно понятие культуры используется для характеристики материального и духовного уровня развития определенных исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций. Предложенное определение показывает, что термин культура может использоваться при описании широкого круга явлений, связанных с жизнедеятельностью отдельного субъекта, группы, общества. Однако сущностной характеристикой культуры, ее внутренним содержанием выступает смысловая составляющая. Культура, несмотря на многообразие проявлений, является системой

смыслов и значений, которые имеют личностно-характерологическую окраску и отражаются в сознании как отдельного человека, так и определенного сообщества. Такой подход, на наш взгляд, наиболее точно наполняет понятие культуры психологическим содержанием. С данных позиций мы подходим к рассмотрению другого понятия – этической культуры.

Под этической культурой мы понимаем систему статико-динамических характеристик нравственной детерминации поведения человека как субъекта развития и саморазвития. Статический характер этической составляющей предполагает наличие устойчивой системы этических характеристик, которые определяют направленность поведенческой активности в сторону добродетельных или порочных поступков. Динамический характер этической составляющей обусловлен наличием проблемных зон, которые включают конфликт этических характеристик в ситуациях жизненного выбора субъекта, когда происходит их переоценка и трансформация. Другими словами, под этической культурой подразумеваются нравственные идеалы личности как должное, которые либо реализуются в действительное, либо остаются в возможном (нереализованном).

Концептуальная основа понимания этической культуры базируется на модели психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития [10], где этическое начало является составляющей детерминантного комплекса, который представлен внешней и внутренней детерминацией. Внешняя детерминация обусловлена действием внешних причин, побудителей (типы профессий, макро и микросреды). Внутренняя детерминация отражает действие внутренних причин, которые определяют направленность действий субъекта вовне и создают условия для постоянного самоизменения (мотивационно-личностная сфера, Я-полисфера). С этой точки зрения этическая культура рассматривается двояко: как соответствие или несоответствие нормам, сложившимся в определенной культуре или субкультуре и как соответствие или несоответствие внутренним нормам отдельной личности. Такое понимание этической культуры, во-первых, дает возможность описать разнообразные типы человеческого поведения (агрессивное – неагрессивное, социальное – асоциальное, конструктивное – деструктивное и др.). Во-вторых, такое понимание этической культуры в каждом случае позволяет соотнести поведенческие действия и поступки с общечеловеческими, национальными, религиозными, семейными, субкультурными правилами, нормами, обычаями, традициями, нравами, свойственными другим людям. В-третьих, это дает возможность определять уровень и возможности коррекционной деятельности по движению от порочного поведения к добродетельному.

В содержательном аспекте этическая культура включает систему этических черт, которые отражают особенности отношения к окружающему миру конкретного субъекта через такие категории, как Добро и Зло, которые детерминируют как поведение человека в конкретных ситуациях, так и стратегию жизни в целом. В психологическом понимании Добро и Зло являются органическими элементами установок, мотивов, целей, ценностных ориентаций, представлений и категориальных структур индивидуального сознания. Их наличие характеризует определенный уровень развития личности, ее сознания и самосознания. Они проявляются через отношение к себе и другим людям в поведении личности.

В структурном аспекте этическая культура выступает составляющей психологической организации человека как субъекта развития и саморазвития. Под психологической организацией мы понимаем внутренний мир человека. Он включает в себя то, что дано человеку от природы, и то, что отложилось и постоянно откладывается в виде продуктов идеального плана (образов, моделей), имеющих личностно-характерологическую окраску. Механизм приводится в движение самим человеком, который находится в постоянном взаимодействии с миром и с самим собой. «Взаимодействие» в данном случае выступает основной процессуальной характеристикой данного механизма и проявляется в общении, деятельности, поведении, познании [10].

Итак, категории добра и зла, являясь ценностями и антиценностями человеческого поведения, выступают в качестве регуляторов взаимоотношений между людьми. Характер же этих взаимоотношений (конструктивные – деструктивные, гармоничные – дисгармоничные) во многом зависит от векторной направленности этической системы каждого из субъектов взаимодействия. Однако здесь следует признать, что в различных ситуациях субъект способен к различным поступкам. Например, человек может помочь другу в трудную минуту, однако он также способен обидеть или оскорбить его через определенное время; человек может уступить место в транспорте старшему, а через несколько минут стать инициатором драки. Другими словами, этические категории, безусловно, являются динамическими характеристиками, а не просто застывшими статичными формами. С другой стороны, гипотетически эти категории могут выступать некими абсолютами, как со знаком плюс (абсолютная добродетель, абсолютная честность, абсолютная бескорыстность), так и со знаком минус (абсолютное хамство, абсолютная жестокость, абсолютная агрессивность).

Безусловно, этические характеристики, отражающие антиценности человеческого поведения (зло), представленные в форме абсолютов, определяют деструктивный характер субъекта во взаимоотношениях с другими людьми. Однако и абсолюты этических характеристик, отражающие ценности человеческого поведения (добро), также не могут выступать основой как гармоничного взаимодействия их субъекта с другими, так и конструктивного разрешения возникающих противоречий. Представим такую парадоксальную ситуацию, когда в нашем обществе появляется абсолютно гуманный, честный, бескорыстный, великодушный и ответственный человек. Несмотря на то что ценностные характеристики его этической структуры по идее должны содействовать успеху взаимоотношений с окружающими, в реальности они могут принести вред их обладателю. Такой человек просто не сможет адаптироваться в современном мире. Доверяя всем, он будет слишком часто обманываться. Слишком скромничая, он не сможет достичь уровня самореализации, соответствующего его возможностям. Приходится констатировать, что великодушие в нашем обществе может быть расценено как сигнал к действию («делай что хочешь, он все равно простит»). Следовательно, степень эффективности приспособления человека к окружающей его реальности предполагает оптимальное соотношение как этически-конструктивных, так и этически-деструктивных черт. Неслучайно К.А. Абульханова [5] определяет уровень этической зрелости личности не столько следованием нравственным ценностям, сколько способностью гуманно

относиться к другому человеку, строить и отстаивать отношения, достойные обоих. В данном аспекте исследование этической культуры личности дает большие возможности насыщения фактическим материалом этической психологии личности как новой психологической отрасли знания, которая находится на стадии своего становления.

На наш взгляд, анализ этической культуры необходимо прежде всего начинать с изучения в среде современных студентов. Это связано с тем, что молодежь является наиболее подверженной деструктивным переживаниям. Еще Л.С. Выготский [12] отмечал, что одним из наиболее сензитивных и значимых этапов в развитии этического сознания человека выступает период взросления. В этот период человек проходит определенные стадии социализации, когда социум играет ключевую роль в формировании его личности. Однако при огромном несовершенстве и противоречивости современного общества подросток может интериоризировать мощный отрицательный заряд проблем и пороков этого общества. Противостояние же внутреннего Я и внешних воздействий способно дисгармонизировать личность и вызвать конфликты, причем как внешние, так и внутренние. Они же, в свою очередь, могут привести к тяжелым психологическим последствиям и деструктивному (порочному) поведению – как следствию неприятия окружающей действительности.

Выбор именно студенческой аудитории объясняется тем фактом, что в данном возрасте мы имеем дело с человеком со сложившимся сознанием (со сложившейся этической культурой), способным наиболее адекватно и точно раскрыть внутренние глубины своей душевной организации. Так, например, в 2008 году нами было проведено исследование соотношения форм агрессивного поведения с нравственностью в период старшего школьного возраста. Согласно определениям, под агрессией можно понимать деструктивное поведение человека, которое противоречит нормам, правилам и наносит вред объектам нападения или вызывает у них состояние психологического дискомфорта. Под возможными регуляторами агрессии исследователи видят разнообразные конструкты, к которым относят и нравственную составляющую человека. Было сделано предположение, что в раннем юношеском возрасте человечность оказывает позитивное влияние на людей с агрессивным поведением. Выборку составили учащиеся старших классов в возрасте 15–16 лет. Диагностический инструментарий включал две методики – «Добро – Зло» (Л.М. Попов) и опросник Басса – Дарки. Методика «Добро – Зло» позволяет измерять уровень развития человечности – характеристики, которая отражает этическую составляющую личности как соотношение в ней доброго и злого начал. Опросник Басса – Дарки предназначен для диагностики агрессивных и враждебных реакций.

На основе показателей человечности были сформированы две группы. В первую группу вошли 22 учащихся с высокими показателями человечности. Вторую группу составили 16 учащихся с низкими показателями человечности. Статистическое сравнение выборок (по U -критерию Манна – Уитни) обнаружило значимые различия по двум показателям агрессии – физической агрессии ($U = 88.5$ при $p < 0.01$) и подозрительности ($U = 98$ при $p < 0.05$). При этом выраженность данных показателей в выборке с низкой человечностью оказалась ниже, чем в выборке с высокой человечностью. Таким образом, согласно полученным

результатам, в раннем юношеском возрасте высокая человечность соотносится с более высокой физической агрессией и подозрительностью. Другие показатели агрессии (косвенная агрессия, раздражение, негативизм, обида, вербальная агрессия) также оказались более представлены в выборке с высокой человечностью, но на уровне тенденций. Таким образом, первоначально поставленная гипотеза не подтвердилась.

Полученные результаты мы объясняем особенностями становления этического самосознания личности в период старшего школьного возраста. Нравственное, этическое развитие человека является длительным процессом, который может продолжаться всю жизнь. Однако именно в период глубокого проникновения в социум и выстраивания системы межличностного взаимодействия происходит «калибровка» этической составляющей. Следовательно, высокие результаты по показателю человечности в этот период отражают не уровень представленности человечности, а желание таковым быть (либо в своих глазах, либо в глазах окружающих). Низкие результаты по показателю человечности, напротив, связаны с более глубоким уровнем рефлексии и оценки собственных этических поступков.

В 2009 г. было проведено пилотажное исследование этической культуры современных студентов на основе тестирования учащихся казанских вузов. Выборку составили 25 учащихся (различных специальностей) второго и третьего курсов (18 девушек и 7 юношей) в возрастном диапазоне от 18 лет до 21 года. Сбор эмпирических данных осуществлялся с помощью опроса. Студентам предлагалось ответить на следующий вопрос: «Опишите, каким Вы представляете высоконравственного человека. Опишите, какими качествами он должен обладать, как Вы понимаете значение этих качеств. Пожалуйста, приведите примеры проявления данных качеств». После качественного анализа полученных результатов опроса были выявлены особенности в содержательных границах этической культуры современных студентов.

На основе описанных студентами этических характеристик были выделены 16 блоков (категорий), объединяющих в себе близкие понятия. Это такие блоки, как воспитание, честность, уважение, помощь, бескорыстие, любовь, вербальная агрессия, морализм (следование нормам морали), доброта, саморазвитие, вера, ответственность, волевые качества, патриотизм, совесть, поведение. Как показал дальнейший анализ, частота представленности и содержательное наполнение данных блоков среди юношей и девушек имеет определенные различия.

У девушек в общей сложности был получен 131 ответ по разным блокам. В категорию «Воспитание» вошли следующие характеристики: воспитанный, культурный, вежливый, тактичный, умеющий себя вести, умеющий общаться. Частота представленности данного блока составила 9.16%. В категорию «честность» вошли следующие характеристики: искренний, искренний в чувствах, честный, справедливый, честь, порядочный; общая доля данного блока составила 11.5%. Категория «уважение» (12.2%) включила такие характеристики, как уважение себя, интересов старших, духовного мира другого, других, чужого труда, мнения других, окружающих, родителей; категория «помощь» (9.2%) – не оставит других в печали, помощь близким и знакомым, помощь неимущим, забота о других, отзывчивость, самопожертвование. В категорию «бескоры-

стие» (6.9%) вошли: щедрость и бескорыстие, в категорию «любовь» (1.5%) – любовь к детям и любовь к жизни. «Вербальная агрессия» (3%) включила следующие понятия: не оскорбит, не злословит, не смеется над слабыми, не унижает других, «морализм» (5.3%) – следование «золотому» правилу, высокая мораль, устойчивые жизненные принципы, четкие представления о добре и зле. В категорию «доброта» (12.2%) вошли характеристики: доброта, понимающий, доброжелательный, добродушный, внимательный, несущий добро, гуманист, мягкосердечие, толерантность, добросовестность, альтруизм. В категорию «саморазвитие» (2.3%) вошли такие понятия, как интеллект и стремление к самосовершенствованию, в категорию «вера» (1.5%) – верующий, вера в других людей, в категорию «ответственность» (1.5%) – ответственность в широком смысле и ответственность за слова и действия. Категорию «волевые качества» (11.4%) характеризуют эпитеты: смелый, сильный психологически, требователен к себе, сдержанный, сильный духовно, решительный, благородный, ведущий себя достойно, уравновешенный, смелый в признании ошибок, целеустремленный, не предающий идеалов, контролирующий эмоции, объективный, скромный. Категория «поведение» (6.9%) отмечена следующими характеристиками: вести примерный образ жизни, принимает правильные решения, не нуждается в похвале за хорошие поступки, ведет праведную и спокойную жизнь. Доля категорий «патриотизм» и «совесть» у девушек составила по 1.5% (без содержательного наполнения).

У юношей было получено всего 29 ответов по всем параметрам. Здесь категории выделены на основе следующих характеристик:

- «помощь» (17.2%) – поддержка, помощь людям, взаимовыручка, понимание и умение слушать;
- «волевые качества» (17.2%) – индивидуальность, благородство, трудолюбие и свобода;
- «саморазвитие» (17.2%) – мудрость, интеллект, ум, развитие;
- «морализм» (10.3%) – знает что хорошо/плохо, следует жизненным принципам, придерживается моральных (внешних) правил;
- «поведение» (6.9%) – принимает других за равных, не задевает чувства других.

Доля категорий «доброта» (добрый, гуманный) и «честность» также составила 6.9%. Доля таких категорий, как «воспитание», «уважение» «вера», «ответственность» и «совесть», составила по 3.4% (без включения синонимичных характеристик). Остальные категории («бескорыстие», «любовь», «вербальная агрессия», «патриотизм») в выборке юношей оказались не представлены.

Полученные на пилотажном этапе предварительные результаты дают первые представления о содержательных границах современной этической культуры учащейся молодежи и требуют дополнительных исследований на более представительной выборке. Вместе с тем уже вырисовываются основные тенденции, где особенно негативным видится низкая представленность в этическом сознании студентов таких нравственных характеристик, как совесть и ответственность.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 09-06-00721а).

Summary

P.N. Ustin. Moral Characteristics in Ethical Culture (on the Example of Modern Students).

The article considers the problem of ethical culture which is understood as system comprising static-dynamic characteristics of moral determination of person's behavior. Such understanding leans against the concept of psychological organization of human being as a development subject. Results of empirical research on substantial borders limiting the ethical culture of modern students are presented.

Key words: ethics, ethical culture, person, moral characteristics, behavior.

Литература

1. *Мясищев В.Н.* Психология отношений / Под ред. А.А. Бодалева. – М.: МПСИ, 2004. – 400 с.
2. *Рубинштейн С.Л.* Избранные философско-психологические труды. Основы онтологии, логики и психологии. – М.: Наука, 1997. – 463 с.
3. *Брушлинский А.В.* Психология субъекта / Отв. ред. В.В. Знаков. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН»; СПб.: Алетейя, 2003. – 272 с.
4. *Рубинштейн С.Л.* Человек и мир. – М.: Наука, 1997. – 189 с.
5. *Абульханова К.А.* Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 1997. – С. 56–74.
6. *Братусь Б.С.* К проблеме человека в психологии // Вопр. психол. – 1997. – № 5. – С. 3–19.
7. *Воловикова М.И.* Представления русских о нравственном идеале. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2003. – 312 с.
8. *Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б.* Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2003. – 436 с.
9. *Знаков В.В.* Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры // Вопр. психол. – 1998. – № 3. – С.104–115.
10. *Попов Л.М., Голубева О.Ю., Устин П.Н.* Добро и зло в этической психологии личности. – М.: Изд-во «Ин-т психологии РАН», 2008. – 240 с.
11. *Шадриков В.Д.* Происхождение человечности. – М.: Логос, 2001. – 294с.
12. *Выготский Л.С.* Психология развития человека. – М.: Смысл; Эксмо, 2005. – 1136 с.

Поступила в редакцию
07.05.09

Устин Павел Николаевич – кандидат психологических наук, старший преподаватель кафедры психологии кризисных и экстремальных ситуаций Казанского государственного университета.

E-mail: pavust@mail.ru